

А. СКАБИЧЕВСКИЙ

М. Горький. Очерки и рассказы

Два тома. СПб., 1898 г.

Максим Горький: pro et contra / Вступ. ст., сост. и примеч. Ю. В. Зобнина. -- СПб.: РХГИ, 1997.
-- (Русский путь).
OCR Бычков М. Н.

I

У г. Горького во всех до сих пор появившихся произведениях мы видим свою особенную специальность, свой жанр. Г. Горький является перед нами поэтом босой команды, людей бездомных, удалых головушек, вечно бродящих из города в город, беззаботно пропивающих те последние несколько грошей, какие см удалось заработать вчера, и, как птицы небесные, не думающих о том, что с ними будет завтра.

Он несколько напоминает в этом отношении покойного Левитова в позднейших произведениях последнего -- "Крым", "Грачевка", "Беспечальный народ", "Не сеют, не жнут" и пр., где Левитов, в свою очередь, имеет дело с толпою босяков, бездомных пропойц и всякого рода русского городского пролетариата¹. Но между картинами Левитова и Горького мы видим все-таки большую разницу. Вы не найдете в последних того мрачного, безнадежного пессимизма, каким преисполнены очерки Левитова. Левитов скорбит и о своих героях, и о самом себе, при сознании своего в них разочарования, и не видит впереди ни малейшего просвета. Чем-то болезненно-надломленным, безнадежным веет от очерков Левитова, принимающих порою характер бреда *delirium tremens* {горячногого (лат.). -- Ред.}.

У г. Горького вы не найдете и следа ни субъективности, ни излишнего лиризма. Это писатель в высшей степени объективный; в то же время он представляется нам в большей степени художником, чем Левитов, и во внешней технике произведений, и в их внутреннем содержании,

Так, вы не найдете в его очерках ни той клочковатости, неуклюжества, неоконченности, какими отличаются очерки Левитова; нет в них и многословия последнего, ни тех лирических чувствоизлияний, которые заставляли автора "Степных очерков" порою совеем забывать и о своих героях, и о всех их приключениях. Каждый рассказ г. Горького представляет собою нечто законченное, содержащее в себе драматический сюжет, цельный, стройный, гармонический, развитой. В то же время г. Горький словно задался доказать нам своими произведениями, что художественность и тенденциозность не только не мешают одна другой и не задевают одна другую, а, напротив того, могут идти рука об руку, помогая друг другу и усиливая и значение произведения, и производимое им впечатление.

II

В то же время, как я уже сказал выше, в произведениях г. Горького вы не найдете и тени того уныния и отчаяния, какими преисполнены очерки Левитова. Как ни мрачны трагические сюжеты, лежащие в основе почти каждого рассказа г. Горького, вы все-таки выносите из них чувство бодрости и нравственного примирения. И все это потому, что перед вами не толпа безнадежно погибших полулюдей, полу-зверей, а просто люди, задавленные обстоятельствами жизни, которые на самых низших ступенях своего падения все-таки сохраняют образ и подобие Божие и думают и говорят так же, как и мы с тобой, читатель, воображающие себя светилами прогресса, и в каждом вы замечаете искру любви и правду, готовую, при благоприятных обстоятельствах, загореться всепожирающим пожаром. При всей своей объективности г. Горький любит своих несчастных героев и, тщательно анализируя их до самой сокровенной глубины их душ и сердец, порою незаметно увлекаясь, идеализирует их и, идя по этой скользкой, наклонной плоскости, впадает в единственный недостаток -- заставляет своих героев